

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

Николай Васильевич Гоголь. «Мертвые души». «Как? Опять?» – возможно, недовольно удивится читатель, коему за нерадивое прочтение походов прониры Чичикова в свое время вlepили «неуд» по литературе. Да, опять! В воскресенье, 2 марта, на малой сцене Театра юного зрителя состоится премьера сценической версии поэмы «Мертвые души».

НЕ ТОРОПИТЕСЬ винить самарского режиссера Олега Сквико за то, что его сердцу мила старая добрая классика. И уж вовсе безнадежное занятие роптать на Николая Васильевича – дескать, писал так пространно и обстоятельно, что, увы, не всякий школьник дочитает до середины первого тома... Если оставить за стенами театра негатив школьного (из-под палки) знакомства с Гоголем, то вы наверняка будете очарованы новым старым знакомым. Вечная классика в прочтении ярославских актеров удивительно лаконична, и как нельзя лучше укладывается в формулировку «старые истории о главном».

«В ворота гостиницы губернского города N въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки... В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, ни слишком толст, ни слишком тонок; ...Въезд его не произвел в городе совершенно никакого шума и не сопровождался ничем особенным; только два русских мужика, стоявшие у дверей кабака против гостиницы, сделали кое-какие замечания, относившиеся, впрочем, более к экипажу, чем к сидящему в нем. «Вишь ты, – сказал один другому, – вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если б случилось, в Москву; или не доедет?» – «Доедет», – отвечал другой. «А в Казань-то, я думаю, не доедет?» – «В Казань не доедет», – отвечал другой. Этим разговор и кончился».

А спектакль только начался. В нем удивительно все: практически пустое сценическое простран-

ство – грубо соструганный помост на козлах, трансформирующий по желанию художника то в стол, то в вагонное купе, а то и вовсе в бричку, ту самую, Чичиковскую. Три (!) актера на столь густонаселенную персонажами поэму! Изысканный делец-хамелеон Чичиков (актер Илья Богатырев), на практике блестяще демонстрирует, что знаменитый американский психолог Дейл Карнеги, написавший уж и не упомню сколько томов о том, как стать своим среди чужих и добиться успеха... – плагиатор! Да, да, плагиатор! Задолго до него обо всем этом вещал Николай Васильевич, вот только мало кто смог прочесть эти практические рекомендации между строк. Впрочем, мало ли? Учитывая количество мошенников и проходимцев, эдаких новых русских чичиковых.

Второй персонаж – некий собирательный образ под названием «Мужик» (заслуженный артист России Юрий Иванов). Он как бы незаметен, он вроде на вторых ролях, так – «поднеси-унеси». Но именно он – тот самый народ, многоликий и безотказный, приученный кланяться до поры до времени, тот самый гипотетический интерес негодии Чичикова. Пре-

бывающий больше за кулисами, чем на авансцене герой Юрия Иванова, между тем окрашивает каждый своим появлением канву спектакля в новый цвет. И затушуй его по большей части немногословные реплики, спектакль развалится на множество, безусловно, ярких, но бессмысленных миниатюр.

А вот третий герой спектакля – фигура особая. Перед молодым актером Юрием Кругловым, последовательно воплотившим образы манерно-восторженного Манилова, домовитой «крепколобой бабы» коллежской секретарши Коробочки, картежника-кутилы Ноздрева, обстоятельного торговца Собакевича, суетливого припадочного бомжа Плюшкина и, наконец, нагло-блестательного, уверенного в своей безнаказанности Черта... – семь ролей в одном спектакле! – просто хочется снять шляпу. Доведись ему через много лет выбирать пьесу для юбилейного бенефиса – лучше не придумаешь.

Спектакль решен в духе вагонных разговоров, где к вечному пассажиру Чичикову на станциях высаживаются попутчики. А вагонные разговоры – известное дело, здесь исповедуешься как на духу перед человеком, коего и знать не

знал пятью минутами раньше. И сделки, кажущиеся на первый взгляд невозможными, кощунственными, так естественно заключаются под стук колес. «Кто свидетель! – Я – свидетель. А что здесь, собственно, произошло?» Ударили по рукам, а дальше, как в песне «вагончик тронется, перрон останется».

Спектакль динамичный, яркий, остроумный, пронизанный апробированным временем гоголевским юмором. О ком он? Да о нас с вами, о времени, в котором пройдох и аферисты чувствуют себя как рыбы в воде, и столь же легко, едва пошевельив плавником, уходят от ответа в глубокое синее море. Или, как наши герои (в финале выяснилось, что Чичиков и Черт на дружеской ноге), – в Херсонскую губернию. А народ? Что народ? Он либо безмолвствует, либо рассуждает, доедет то колесо до Казани, или не доедет.

Лариса ДРАЧ.

На снимке: Чичиков – Илья БОГАТЫРЕВ, Манилов – Юрий КРУГЛОВ. Фото Вячеслава ЮРАСОВА.